

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья

УДК 101+316. 6

doi: 10.18522/2070-1403-2024-106-5-44-48

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

© *Роза Камилевна Шамилева*¹, *Милана Бековна Седиева*², *Радима Хаважовна Денильханова*³

¹Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, г. Грозный, Россия; ²Комплексного научно-исследовательского института имени Х.И. Ибрагимова РАН, г. Грозный, Россия; ³Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, г. Грозный, Россия
orda.shamia@mail.ru

Аннотация. Выявлена неоднозначность подходов к исследованию категории качества жизни, в силу многомерности и универсальности данного понятия, на основе эмпирической картины социальных реалий в современном мире. Показано, что в социальной теории выработано множество трактовок самой концепции, что свидетельствует о востребованности её изучения и необходимости выработки концептуальной парадигмы качества жизни в контексте представлений индивидов о справедливости, как требования реализации их социальных интересов и потребностей.

Ключевые слова: качество жизни, справедливость, интересы, потребности, уровень жизни.

Для цитирования: Шамилева Р.К., Седиева М.Б., Денильханова Р.Х. Актуальные аспекты теории качества жизни в контексте социальной справедливости // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 106. № 5. С. 44-48. doi: 10.18522/2070-1403-2024-106-5-44-48

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

Actual aspects of the theory of quality of life in the context of social justice

© *Rose K. Shamileva*¹, *Milana B. Sedieva*², *Radima Kh. Denilkhanova*³

¹Grozny State Petroleum Technical University named after M.D. Millionshchikov, Grozny, Russian Federation; ²Complex Research Institute named after Kh.I. Ibragimov RAS, Grozny, Russian Federation; ³Chechen State University named after A.A. Kadyrov. Grozny, Russian Federation
orda.shamia@mail.ru

Abstract. The ambiguity of approaches to the study of the category of quality of life is revealed, due to the multi-dimensionality and universality of this concept, based on the empirical picture of social realities in the modern world. Contrary to this, social theory has developed many interpretations of the concept itself, which indicates the demand for its study and the need to develop a conceptual paradigm for the quality of life in the context of individuals' ideas about justice, as a requirement for the realization of their social interests and needs.

Key words: quality of life, justice, interests, needs, standard of living.

For citation: Shamileva R.K., Sedieva M.B., Denilkhanova R.Kh. Actual aspects of the theory of quality of life in the context of social justice. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 106. No 5. P. 44-48. doi: 10.18522/2070-1403-2024-106-5-44-48

Введение

Понятие «качество жизни» многозначно, включает множество уровней и условий жизни, связанных со структурой социально-политических и социально-экономических процес-

сов, обусловленных высокими темпами экономического развития, интенсивного роста промышленного производства и социальной сферы.

Актуальность исследования заключается в том, что в силу многомерности и универсальности понятие качества жизни отражает не только степень социального благосостояния социума, но и, прежде всего, уровень измерения представлений индивидов о реальном состоянии удовлетворенности своей социальной ролью и, соответственно, выработки поведенческой модели индивидов и социальных групп в социуме.

В социальной теории категория качества введена в научный оборот как составляющая теории постиндустриального общества, связана с именами таких исследователей, как Р. Арон, Д. Белл, Дж. Гэлбрейт, Э. Тоффлер, У. Ростоу и др.

Как показывает анализ теоретических концепций понятия «качество жизни», в трактовке содержания и структуре его составляющих отсутствует единый подход к установкам и критериям указанной категории, наблюдается динамика смещения приоритетов интересов и потребностей представителей различных индивидов и социальных общностей как на когнитивном, так и на общественном уровнях восприятия.

Восприятие индивидами качества жизни неразрывно связано с их представлениями о социальной справедливости в целом и реализацией социальных интересов и потребностей в частности. Однако в условиях наблюдающейся эскалации социальной дифференциации общества, уровни феномена качества жизни невозможно раскрыть вне характера и уровня социального положения различных социальных общностей, групп и индивидов

Обсуждение

Рассуждая о качестве жизни в контексте парадигмы справедливости в условиях современных реалий, прежде всего, следует брать за основу его главный критерий – реализацию социальной роли и статуса членов общества, как важнейшее условие регулирования справедливых социальных отношений в строго дифференцированном, стратификационном обществе.

Стадия трансформации постиндустриального общества, именуемая как информационное, выявляет не только высокий уровень IT-технологий, но и содержание социального прогресса, как результат инновационных процессов системы цифровизации всех сфер жизнедеятельности человека [2, с. 433]. Указанный процесс влияет на выработку обществом более динамичной модели справедливости, которая, безусловно, подразумевает социальное взаимодействие в постиндустриальном обществе, предполагающего инновационные изменения социальной и экономической структур, как утверждает, А. Турен [11, с. 139].

Другой исследователь Э. Тоффлер, исходя из собственной трактовки модели информационного общества, считает предыдущие концепции мотивации социальной активности устаревшими, предлагает их преодолевать и выработать новый подход к реализации интересов и потребностей людей [10, с. 19].

При анализе проблемы справедливости в социальной теории часто делается акцент на распределительный характер общественных отношений, и рассматривается данный аспект как панацея от несправедливости в отношении малоимущих и бедных слоев. Однако, на наш взгляд, категорию справедливости следует трактовать гораздо шире, включая все стадии воспроизводственного цикла: производство, распределение, обмен и потребление. На стадии обмена ресурсами проблема справедливости заключается прежде всего в обеспечении его эквивалентности, когда должны соблюдаться интересы всех участников. На стадии потребления важно оценить, в какой мере соблюдается социальная справедливость при удовлетворении материальных и духовных потребностей людей.

Если затрагивать стадии производства, то главную несправедливость, например, исследователи марксистской ориентации усматривали в эксплуатации, которая выражалась в присвоении капиталистом прибавочной стоимости. Но ведь надо иметь в виду, что социальная несправедливость в процессе производства может возникнуть и в силу дру-

гих причин, например, различия в условиях труда, соответствующего определённому политическому режиму [5, с. 457].

Р. Арон, прогнозируя стадии социального развития современного капитализма, предупреждал, что «сползание» в сторону тоталитарного режима представляет реальную опасность и ущербность в отношении уровня и качества жизни людей, в качестве примера приводил бюрократическое общество советского типа [5, с. 219].

Естественно, справедливость характеризует качество жизни с позиции социально-экономического положения личности в обществе, а также указывает на его степень и положение в системе социальной структуры общества. Справедливость как социальное требование отражает представления людей о должном качестве жизни.

Во многих странах повышение эффективности социальной политики осуществляется через перераспределение социальных функций между центральными и местными органами власти. Не является исключением и Россия. Но сегодня этого уже недостаточно. Необходимо не только перераспределение социальных функций внутри (между всеми его уровнями), но и привлечение к их реализации бизнеса, различных общественных образований, социальных групп, граждан.

В социальной науке существуют теории, рассматривающие неравенство, высокую дифференциацию как позитивный фактор, способствующий экономическому и социальному росту, следовательно, влияющего на идентификацию представлений о качестве жизни. В частности, сторонники идей Й. Шумпетера полагают, что неравное распределение доходов позволяет достичь более высокого уровня предпринимательской активности, так как повышает стимулы к труду и образованию капитала, накопление которого, в свою очередь влияет на социальное развитие [9, с. 344].

А. Льюис, лауреат Нобелевской премии, доказывая, что неравенство полезно для развития экономического роста (поскольку богатые сберегают больше, а накопление капитала – ключ к экономическому росту), делает вывод, что задача правительства – поддерживать определенный уровень бедности, не мешающий экономическому росту, но не превышающий допустимую границу, угрожающую национальной безопасности и социальной стабильности [4, с. 368].

С точки зрения социально-экономического подхода к трактовке понятия «качество жизни» представляет интерес работа А. Пигу «Экономическая теория благосостояния», где введено само понятие «качество жизни», и выявлены собственные критерии оценки качества жизни [6, с. 219]. Применение социально-экономического подхода к категории «качество жизни» находит отражение также и в исследовании теории потребительства. К примеру, Дж. Гэлбрейт рассматривает эту категорию через уровень потребления различных материальных и духовных благ [3, с. 577]. У. Росту анализирует качество жизни через сферу социальной инфраструктуры: система здравоохранения, экологичность окружающей среды, доступность образования [7, с. 197].

Однако практика показала несостоятельность теорий, уповающих на экономический рост как панацею от нищеты. Стратегия преодоления бедности, как одного из важнейших принципов качества жизни должна носить активный и системный характер.

В программе индекса человеческого потенциала разработанной Всемирной организацией ООН в качестве основополагающих критериев роста качества жизни выделена система социальных показателей: *здоровье, общественная безопасность, образование, труд, доход, жилище, досуг* [8].

Разработка системы критериев, естественно, указывает не только на необходимость регулирования различных сфер жизнедеятельности, но и конкретизировать основные показатели, по которым анализируется качество жизни. К таковым предлагается отнести:

1. Демографические – динамика заболеваемости, рождаемости, смертности, продолжительности жизни;
2. Экономическая направленность – уровень занятости, безработицы, миграции населения;

3. Социальная сфера – расходы на образование, науку, здравоохранение, наличие контингента учащейся молодёжи;
4. Экологические показатели – содержание вредных веществ в атмосфере, почве, воде, продуктах питания, затраты на экологию, вклад в охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

Выводы

Основным механизмом реализации концепции роста качества жизни должна явиться социальная политика. Провозглашая в качестве своей основной цели создание необходимых условий для жизнедеятельности человека, государство берет на себя обязательство не ущемлять интересы различных социальных групп, не отводить им роль косвенных общностей по тем или иным признакам (физическим возрастным и др.).

Именно системный подход со стороны государства и общества к решению проблем роста качества жизни через призму таких социальных стандартов как эффективная занятость и рост заработной платы, обеспечение минимальных социальных условий социальной сферы, приближение их к реальному прожиточному минимуму, социальная интеграция малоимущих граждан, гарантирование им равного доступа к образованию, социальной инфраструктуре (что определяет развитие человеческого капитала) на фоне общего экономического роста позволит реализовать социальные проекты справедливости.

Содержание социальной справедливости состоит в соответствии социальной роли индивида его статусу, что закономерно подразумевает удовлетворение его социальных интересов и жизненно важных потребностей путем улучшения качества жизни.

Список источников

1. *Арон Р.* Демократия и тоталитаризм / Пер. с фр. Г.И. Семенова. М.: Текст, 1993. 303 с.
2. *Белл Д.* Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1996. 456 с.
3. *Гэлбрейт Дж.* Новое индустриальное общество // Избранное. М.: Эксмо, 2008. 1200 с.
4. *Люис А.* Рост и колебания 1983–1913 // Галерея экономистов. – URL: [https://ru.frwiki.i.wiki/wiki/Arthur_Lewis_\(%C3%A9conomiste\)](https://ru.frwiki.i.wiki/wiki/Arthur_Lewis_(%C3%A9conomiste)). New Beacon Books, 1977.
5. *Маркс К.* Капитал // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 23. М.: Политиздат, 1960. 900 с.
6. *Пигу А.* Экономическая теория благосостояния / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1985. 456 с.
7. *Ростов У.* Стадии экономического роста // Предисловие от авт. Нью-Йорк: Изд-во Фредерик А. Прегер, 1961. 238 с.
8. Система показателей уровня и качества жизни населения. – URL: <https://hdr.undp.org/files/global-report-document>. (дата обращения 23.05.2024).
9. *Шумпетер Й.А.* Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Пер. с англ. В.С. Автономова и др. М.: Эксмо, 2007.
10. *Тоффлер Э.* Шок будущего. М.: АСТ, 2002. 259 с.
11. *Турен А.* Возвращение человека действующего // Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998. 204 с.

References

1. *Aron R.* Democracy and totalitarianism / Translated from French. G.I. Semenova. M.: Text, 1993. 303 p.
2. *Bell D.* Social framework of the information society // New technocratic wave in the West. M.: Progress, 1996. 456 p.
3. *Galbraith J.* New industrial society // Favorites. M.: Eksmo, 2008. 1200 p.

4. *Lewis A.* Growth and fluctuations 1983–1913 // Gallery of Economists. – URL: [https://ru.frwiki.wiki/wiki/Arthur_Lewis_\(%C3%A9conomiste\)](https://ru.frwiki.wiki/wiki/Arthur_Lewis_(%C3%A9conomiste)). New Beacon Books, 1977.
5. *Marx K.* Capital // *Marx K., Engels F.* Soch. T. 23. M.: Politizdat, 1960. 900 p.
6. *Pigou A.* Economic theory of welfare // Trans. from English. M.: Progress, 1985. 456 p.
7. *Rostow U.* Stages of economic growth // Preface from the author. New York: Frederick A. Praeger Publishing House, 1961. 238 p.
8. System of indicators of the level and quality of life of the population. – URL: [/United Nations Development Program https://hdr.undp.org/files/global-report-document](https://hdr.undp.org/files/global-report-document). (access date 05/23/2024).
9. *Schumpeter J.A.* Theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy / Transl. from English V.S. Avtonomova and the others. M.: Eskimo, 2007.
10. *Toffler E.* Future shock. M.: AST, 2002. 259 p.
11. *Touraine A.* The Return of the Acting Man // Essay on sociology. M.: Scientific world, 1998. 204 p.

Статья поступила в редакцию 8.09.2024; одобрена после рецензирования 22.09.2024; принята к публикации 22.09.2024.

The article was submitted 8.09.2024; approved after reviewing 22.09.2024; accepted for publication 22.09.2024.
